

7. Широкова, А.Г. Чешский язык: Учебник для I и II курсов / А.Г. Широкова, П. Адамец, И. Влчек, Е.Р. Роговская. – 2-е изд. испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 1988. – 544 с.
8. Barnlund, D. Public and private self in Japan and the United States: communicative styles of two cultures / D. Barnlund. – Tokyo: Simul, 1975. – 201 p.
9. Český národní korpus. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.korpus.cz/>. – Дата доступа: 07.09.2017.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ КОМПОЗИТНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

И.А. БУНИНА

STRUCTURAL-SEMANTIC TYPES OF COMPOSITE ADJECTIVES IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD OF I.A. BUNIN

Е. В. Букаева

E. V. Bukaeva

Белорусский государственный медицинский университет

Минск, Беларусь

Belarusian State Medical University

Minsk, Belarus

e-mail: evb1501@gmail.com

Статья посвящена вопросу классификации композитных прилагательных в языковой картине мира И.А. Бунина. Рассматриваются различные точки зрения относительно категоризации сложных слов. Новые номинативные единицы в произведениях И.А. Бунина представлены рядом структурно-семантических типов композитов, имеющих в составе основу качественного или относительного прилагательного с дополнительным значением. Большую часть проанализированных композитов составляют композиты с дефисным написанием с отношениями соединения и добавочно-усилительным значением.

Ключевые слова: композитные прилагательные, сложные прилагательные, структурно-семантические типы прилагательных, номинативные единицы, индивидуально-авторские композиты.

The article is devoted to the classification of composite adjectives in the language picture of the world of I.A. Bunin. Different points of view regarding the categorization of compound words are considered. New nominative units in the works of I.A. Bunin are divided into some structural-semantic types of composites which have in their structure a qualitative or relative adjective with additional meaning. Most of the composites analyzed are hyphenated composites with compound connection and additional intensifying meaning.

Key words: composite adjectives, compound adjectives, structural-semantic types of adjectives, nominative unit, author's unique composites.

Композитные или сложные прилагательные используются в художественном стиле в функции сложного эпитета, что придает

авторскому стилю индивидуальность и новизну. Можно сказать, что такого типа прилагательные представляют собой индивидуально-авторские неологизмы, образующиеся по имеющимся моделям языка и придающие тексту особую экспрессивность. Со стилистической точки зрения композитные прилагательные характеризуются эмоциональностью и новизной употребления.

Что же представляют собой композиты с точки зрения структуры? Одни ученые относят такие образования к *сложным составным словам* (Н.М. Шанский, Л.П. Крысин, В.А. Плунгян); другие рассматривают их в качестве *устойчивых словосочетаний* (Т.А. Бертагаев, М.Г. Ованова, В.А. Белашапкина); третьи относят композиты к промежуточной категории между словами и словосочетаниями (А.И. Смирницкий, В.Г. Костомаров, А. И. Мельникова)» [4, с. 8].

С точки зрения Е.С. Кубряковой, сложное слово представляет собой целостную единицу номинации, «в которую нельзя вклинить другие полнозначные единицы и которая моделируется для выражения определенного словообразовательного значения определенным формальным способом» [3, с. 4]. Такая сложная единица участвует для обозначения реалий окружающей действительности, а также она должна быть воспроизводима в речевой деятельности при условии существования определенного набора словообразовательных средств. Исходя из определения, мы считаем, что композиты являются сложносоставными словами, значение основ которых может быть различным, но при соединении в одно слово они формируют новое семантическое целое, образуют новую номинативную единицу.

Новые номинативные единицы в произведениях И.А. Бунина структурно характеризуются как композиты, имеющие в составе основу качественного или относительного прилагательного с дополнительным значением, выраженным наречием. Такие композиты, представляющие собой подчинительный или сочинительный структурный тип, на письме оформляются слитно или через дефис. Большую часть проанализированных нами композитов составляют композиты с дефисным написанием с отношениями соединения и добавочно-усилительным значением.

Проанализированный нами материал позволил выделить следующие структурно-семантические типы композитных прилагательных.

1. Композиты, обозначающие **цвет**: *черно-коричневая дощечка, черно-золотой песок, желто-коричневое дерево, сизо-зеленые раковины, серо-зеленая водяная пустыня, зелено-желтые огоньки, красно-золотой свет, черно-красные шмели, серо-зеленый лишайник,*

черно-коричневые горы, багряно-красный свет, оранжево-красная пыльца, красно-белый скарабей, иссиня-черные волосы, синевато-карие глаза, желтовато-серые тени, серо-голубая панорама и т. д. [1]. Для такого типа композитов характерно равноправие семантических отношений при обозначении двойного цвета. Среди композитов-колоронимов мы можем выделить композиты с добавочными компонентами:

а) колоронимы, обозначающие тактильные ощущения: *красно-сафьянное лицо, бархатно-фиолетовый ящик, бархатно-белые мячи, шелковисто-белая кошка, бело-жестяной купол, серебряно-соломенный песок, песчано-жёлтое море, красно-бронзовые волосы, янтарно-серые глаза, дымчато-белые облака, сизо-серебристая голова, чёрно-золотой платок, пепельно-седые волосы, серебристо-серая рожь, серебристо-жемчужное сияние, изумрудно-синие пресс-папье, зеркально-белая вода, фанерно-коричневый вагон, угольно-черный сицилиец, глянцевито-желтая головка кувшинки* и т. д. [1].

Данные композиты являются индивидуально-авторскими, выражают цветовую характеристику опосредованно, с указанием на материал (бархат, шелк, сафьян, солома, изумруд, жемчуг), предмет (зеркало, фанера), вещество (жесть, бронза, зерно, янтарь, серебро, золото, медь, уголь) или явления природы (огонь, пламя, дым, пепел).

б) колоронимы, вербализующие вкусовые ощущения (сахар, молоко, вино, масло, земляника, сливки, зерно): *сахарно-белый халат, молочно-седая королева, винно-красное солнце, маслянисто-серая громада, бело-сахарный двор, землянично-темный собор, молочно-белое шоссе, сливочно-белый лоб, зернисто-серый особнячок* [1];

в) колоронимы, первая часть которых выражена качественно-определятельным наречием (*бледно-, смугло-, темно-, тускло-, светло-, дымчато-, прозрачно-, мглисто-, жидко-, пестро-, матово-, мутно-, знойно-, сизо-*): *тускло-золотые сборные маковки, дымчато-белые облака, бледно-голубое небо, прозрачно-зеленый небосклон, тёмно-зеркальная бездна, мглисто-красная луна, матово-смуглое лицо, жидко-бирюзовые глаза, знойно-эмалевое небо, бледно-голубые сполохи, сизо-зеленые раковины, мутно-синяя долина, темно-сизый дым, смугло-зеленые вальдишны, светло-зеленая гряда, темно-огненная митра, пестро-коричневые крылья* [1].

2. Композиты, выражающие **внешние характеристики человека**: *восточно-конфетные глаза, печально-вопросительные глаза, притворно-радостные глаза, мертвенно-бледное лицо, трогательно-болезненные губы, простонародно-бородатый старик, жидко-бирюзовые глаза, удлинненно-округлые колени, устало-грустные глаза,*

радостно-бешеные глаза, курчаво-серая борода, сонно-насмешливые глаза, стеклянно-крыжовенные глаза, лукаво-ласково-глупые глаза, матово-смуговое лицо, темно-тусклые глаза, несказанно-сладостные губы, развратно-томные глаза, мелко-кудрявые волосы, мутно-льдистые глазки, печально-вопросительные глаза, иконописно-тонкое лицо и т. д. [2].

Особое значение автор уделяет описанию глаз как отражению внутреннего мира героя. Среди данных композитов можем выделить индивидуально-авторские, совмещающие в себе антонимичность понятий: *радостно-бешеные глаза, притворно-радостные глаза, лукаво-ласково-глупые глаза; мутно-льдистые глазки, восточно-конфетные глаза, жидко-бирюзовые глаза, стеклянно-крыжовенные глаза* – здесь мы можем наблюдать метафорический перенос значений (стекло, лед, бирюза). Антонимичность у автора отражает сложность постижения тайн бытия и человеческого сознания, что отражается в композитах, компоненты которых в языковой практике не могут стать единым целым: *устало-оживленная старушка, страдальчески-счастливое упоение, горестно-счастливые дни, жалобно-радостный визг, идиотски-радостное удивление, бесстыдно-прекрасное выражение, поэтически-дикарские радости, восторженно-горькие мечты* и др. В результате контаминации логически несовместимых признаков образуются композиты, части которых в контексте становятся семантически сближенными.

3. Композиты, обозначающие общий **физический облик человека**: *мучительно-узкоглазый малаец, протонародно-бородатый старик, длинноголовые юноши* и т. д. [2]. Если природа для Бунина – первичная, движущая сила бытия, в ней он наблюдал гармонию и совершенство, то в человеке всегда происходит борьба противоположностей, в том числе контрастность внешнего и внутреннего мира: под тощим и хилым телом может скрываться огромная душа и наоборот. Авторский лиризм, подчеркивающий сущность человека, является обобщенным, не прикрепленным к определенному субъекту переживания, что дает возможность писателю объективно отразить мир и людей. Среди композитов этого типа встречаются композиты, выражающие подчинительные отношения внутри структуры: *круглолицый парень, крутолобый ребенок, слабосильные плечи, большеротая девочка, длинноголовые юноши, черноволосый господин, светловолосый мальчишка, широкобедрая женщина, широкоплечий юноша, горбоносый генерал* [2].

4. Композиты, обозначающие **эмоциональное состояние человека**: *вопросительно-растерянные восклицания, бесконечно-спокойная*

отчужденность, подозрительно-развязная требовательность, страстно-горестные рыдания, загадочно-веселая усмешка, очаровательно-резвый смех, неожиданно-чудесное знакомство, предсмертно-истомный вопль, унижительно-жалобная страсть, восторженно-самоотверженная нежность, смертельно-блаженное замирание сердца [2]. И.А. Бунин, осмысливая сложность и противоречивость человеческой природы, как возвышает человека над жизненными обстоятельствами, так и дает увидеть его жалким по отношению к окружающей действительности.

5. Композиты, выраженные **неопределенно-личными местоимениями**: *влажно-мглистое что-то, грубо-стройное что-то, густо-ворчливое что-то, отчаянно-ловкое что-то, смутно-желтевшее нечто, сумрачно-алое что-то, нечто беспечно-спокойное, что-то тускло-свинцовое* и т. д. [2]. В жизни слишком много вещей таинственных и неподвластных разуму, воспринимаемых на чувственном уровне, что отражается в присоединении к композитам неопределенно-личных местоимений *что-то, нечто*.

6. Композиты, обозначающие характеристику **предмета** (артефакты): *огненно-сквозные вензеля, черно-коричневая дощечка, бархатно-фиолетовый ящик, бело-жестяной купол, черно-золотой платок, огненно-красная рубаха, сахарно-белый халат* и т. д. [2].

7. Композиты, характеризующие **природу**: *дымчато-белые облака, прозрачно-зеленый небосклон, мглисто-красная луна, бледно-голубое небо, зеркально-светлая вода, солнечно-мглистые горы, знойно-эмалевое небо, желто-коричневое дерево, песчано-желтое море, серебристо-туманные луга, серо-зеленая водяная пустыня, золотисто-жемчужное сияние, смугло-зеленые вальдишны, серебристо-серая рожь, серо-зеленый лишайник, черно-коричневые горы, винно-красное солнце, темно-огненная митра, серо-зеленые курганы, купоросно-зеленый кусок моря* и т. д. [2]. Многие из данных композитов отражают оттенки небесно-водного пространства. И.А. Бунин ориентирует читателя на природно-предметный мир, подчеркивая это тонкими семантическими оттенками. Эстетическое восприятие цвета сочетает в себе объективную и субъективную символику, в которую включаются элементы авторских ассоциаций.

8. Композиты, обозначающие **слуховые ощущения**: *яростно-грозное жужжание, притворно-яростное взвизгивание, страстно-горестные рыдания, грустно-требовательные крики, отчаянно-громкий треск, гармонически-изысканный звук, шелковисто-горячий шум, сладостно-отчаянные звуки, первобытно-грозные слова, предсмертно-истомный вопль, вопросительно-растерянные восклицания,*

сладостно-дремотное жужжание, очаровательно-резвый смех [2]. Встречаются также описания **осязательных** ощущений (*очаровательно-шипящая, восхитительно-колоущая в нос вода, шелковисто-белая кошка*).

Проанализировав структурно-семантические особенности композитных прилагательных в произведениях И.А. Бунина, мы можем выделить различные их семантические классы: композиты, обозначающие цвет, внутренние и внешние характеристики человека, эмоциональные состояния, характеристики объектов предметного мира и природы. Именно художественная выраженность состояний природы и человека композитными прилагательными придает писательскому стилю неповторимость. Композиты используются автором для усиления эмоционально-экспрессивной окрашенности и для передачи читателю своего обостренного восприятия природы и человеческих чувств. Благодаря сближенности внутренней формы прозы И.А. Бунина с лирикой улавливаются и передаются тончайшие детали в значениях слов, что воплощается в композитных прилагательных, которые придают прозе неспешность и размеренность. Следует отметить, что деление композитных прилагательных на классы не является окончательным, оно может быть продолжено по мере выявления в языке произведений И.А. Бунина такого вида классов лексем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин, И.А. Жизнь Арсеньева. Окаянные дни / И.А. Бунин. – М.: АСТ, 2010. – 444 с.
2. Бунин, И.А. Последнее свидание. Избранное / И.А. Бунин. – Мн.: Маст. лит-ра, 1978. – 316 с.
3. Кубрякова, Е.С. Словосложение как процесс номинации и его отличительные формальные и содержательные характеристики / Е.С. Кубрякова // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц: Сб. науч. тр. – Пятигорск: ПГПИИЯ, 1988. – С. 3.–23.
4. Трофимович, Т.Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности / Т.Г. Трофимович. – Минск: БГПУ, 2003. – 223 с.